

В. Ф. Марков

**ПИСЬМА «ПОСЛЕДНИХ ИЗ МОГИКАН»
РУССКОГО ФУТУРИЗМА**

Публикация Ж. Шерона

В 1968 г. видный эмигрантский литературовед Владимир Федорович Марков (р. 1920)¹ выпустил на английском языке первую историю русского футуризма². Как бы подготовительными материалами для этого фундаментального труда служили книга Маркова о поэмах Хлебникова³ и сборник манифестов русских футуристов, который был составлен самим Марковым⁴. В продолжение многих лет Марков собирал редкие и малоизвестные книги русских футуристов. Он также входил в переписку с теми представителями футуристического движения, которые еще доживали свой век за границей. Среди них самыми интересными и значительными были Давид Давидович Бурлюк (1882—1967), Илья Михайлович Зданевич (1894—1975) и Самуил Матвеевич Вермель (1890—1972).

Впервые Марков узнал, что Давид Бурлюк живет в Америке, от эмигрантского поэта Георгия Иванова (1894—1958)⁵. Бурлюк, «отец русского футуризма», как он себя именовал, был связан почти со всеми футуристическими публикациями в России. Он руководил первыми литературными опытами Маяковского, и впервые напечатал Хлебникова⁶. Бурлюк, попав в Америку в 1922 г., продолжал заниматься литературой⁷ и искусством. За свою полувековую жизнь в Америке Бурлюк активно печатался и устраивал выставки своих картин. В конце концов он стал известен в Америке, но на своей родине был почти забыт. Только сейчас пришло время, когда начали обращать внимание на его творчество⁸. По письмам и открыткам Бурлюка видно, как дорого было внимание, оказанное ему Марковым. Он пишет: «Получение Вашего любезного письма от 11-го мая было для меня приятным событием: так приятно и отрадно знать, что в США есть люди, которым дорого и близко то, чему посвящена вся наша жизнь. Мы очень желали бы иметь оттиск Вашей работы о Хлебникове. Мы посылаем Вам 3 пакета с нашими изданиями — где Вы найдете ответы на все вопросы, всё Вас „интересующее“ в поле русского футуризма и его судеб» (открытка от

18 мая 1959). «Вы мой друг — я Вам пишу как себе. Нас связывает любовь к литературе и знание ее» (письмо от 31 мая 1960 г.). «Спасибо Вам за Ваш труд о Хлебникове. Спасибо, что не забыли упомянуть меня и Марусю!»⁹ (открытка от 2 октября 1962). От этой переписки осталось 10 писем и 13 открыток. Из этого корпуса печатается одно письмо, характеризующее отношение Бурлюка к литературоведам.

Поэт-заумник Илья Зданевич (псевдоним — Ильязд) в своих письмах дает много фактографической информации¹⁰. В письме от 6 октября 1966 г. Зданевич описывает постановку одной из его заумных пьес (на языке Ильязда — «дра») — «Янко круль албанский», часть его драматической пенталогии: «„Янко круль Альбанский“ был поставлен журналом „Бескровное убийство“ 3.12.1916 (по старому стилю) в мастерской Б. Н. Эссен „степки“, на Казанской улице в Петрограде. Был хозяином я, янкой тоже, пренкбидладой художник Н. Ф. Лапшин, ыренгалем он же, Брешкабришковским М. М. Бамдас, разбойниками А. П. Андреева и Н. Н. Маклецова, Блахой — О. А. Тотина, декорации В. М. Ермолаевой и Н. Ф. Лапшина, музыка (для сумеречи моря) поэта Михаила Кузмина. Среди искипедаров был художник Макс Кац. М. В. Ледантю отсутствовал, был на фронте. В январе 1917 текст не был допущен к печати цензуром Римским-Корсаковым, сыном музыканта¹¹». Чуть дальше в этом же письме Зданевич упоминает художника Ледантю (1891—1917), которому он посвятил свою заумную книгу «Lédanü Фарам» (Париж (41°), 1923), и о своем знакомстве с движением «Dada»: «Михаил Васильевич Ледантю, великий художник-кубист, погиб летом 1917 года, возвращаясь с фронта, сорвался с вагонной подножки. Надеюсь издать его рисунки и приложить несколько фотографий. О существовании Dada я узнал летом 1920 года в Батуми, получив из Парижа письмо художника Ладó Гудиашвили¹²». В другом письме (от 27.11.64) Зданевич сообщает некоторые биографические данные: «Мое отчество Михайлович, а родился я в Тифлисе 21 апреля 1894 года. Ненавижу мешанскую манеру не обходиться без отчества. В нашей среде никогда нашего отчества мы не знавали. Говорили Бурлюк, Маяковский, Ларионов¹³, дорогой, милый и прочее, да и только. Я никогда не знал отчества Маяковского, Крученыха¹⁴ или Хлебникова, Ледантю и т. д. Но если Вас биография так уже занимает, добавлю: отец мой Михаил Андреевич был учителем французского языка и парижанином. Его отец Андрей Иванович почтмейстером в Кутаисе. Сообщение моего брата в его книге „Нико Пиросманишвили“, Москва, 1964, что наш дед был выслан из Польши в 1863 едва ли верно. В семье высказывалось предположение, что прадед был выслан из Польши (фамилия литовская), но на чем оно основывалось не знаю». Всего сохранилось восемь писем Зданевича. Публикуется одно письмо, в котором Зданевич объясняет, как он попал за границу.

Последний из корреспондентов Маркова — Самуил Вермель¹⁵. Вермель остался в истории русского футуризма как издатель. Он выпустил два футуристических сборника — «Весеннее контрагентство муз» (совместно с Д. Бурлюком, 1915) и «Московские мастера» (1916)¹⁶. Он также субсиди-

ровал издание второй книги Бориса Пастернака — «Поверх барьеров» (1916)¹⁷. Из девяти писем Вермеля полностью публикуются четыре.

С разрешения В. Ф. Маркова его переписка с «последними из могикан» русского футуризма приносится в дар Пушкинскому Дому.

¹ Марков, родом из Санкт-Петербурга, во время войны попал за границу. После войны Марков перебрался в Америку и через несколько лет устроился в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Там Марков проработал более тридцати лет, в должности профессора русской литературы. Биографические данные о Маркове можно получить из следующих источников: Культура русского модернизма: Статьи, эссе и публикации. В приношение Владимиру Федоровичу Маркову / Под редакцией Р. Вроона и Д. Мальмстада. Москва, 1993; *Марков В. О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное.* Санкт-Петербург, 1994; «Ваш Глеб Струве»: Письма Г. П. Струве к В. Ф. Маркову. (Публикация Ж. Шерона) // «Новое литературное обозрение». № 12, 1995. С 118—152.

² *Markov V. Russian Futurism: A History.* Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968.

³ *Markov V. The Longer Poems of Velimir Khlebnikov.* Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1962. За этот труд Маркову было присуждено звание доктора филологических наук.

⁴ Манифесты и программы русских футуристов. München, 1967.

⁵ В письме от 7 мая 1957 г. Иванов писал Маркову: «Между прочим знаете ли Вы что в Америке обитает „сам“ Давид Бурлюк (...) А был молодец мужчина: как гаркнет бывало „как я люблю беременных мужчин / когда они у памятника Пушкина“. Зал хлебной биржи (3000 человек) дрожал. Вам этот Давид мог бы, м. б., пригодиться — он ведь был ближайший к Хлебникову человек. Бурлюк и снимал коммунальную квартиру кубофутуристов (на Большой Пушкинской если не путаю), где они вповалку спали, ели и сочиняли „Садок Судей“, ценою 100 рублей, отпечатано на обоях, обложка „под цвет Исакиевска собора“ — специально ездили подбирать...» (Ivanov G. / Odojevceva I. Briefe an Vladimir Markov, 1955—1958 / Mit einer Einleitung herausgegeben von Hans Rothe. Köln; Wiemar; Wien, 1994. S. 58).

⁶ На титуле журнала «Color and Rhyme» (№ 60, 1965), находящегося в Музее Маяковского в Москве, есть инскрипт Бурлюка, где он себя называет «учителем В. В. Маяковского и первопечатником и кормильцем Хлебникова».

⁷ Бурлюк впервые напечатал фрагменты воспоминаний своего друга Бенедикта Лившица (1886—1938) о футуризме в Нью-Йорке в 1931 г. Через два года воспоминания эти были полностью напечатаны в Москве под названием «Полутораглазый стрелец».

⁸ Недавно были опубликованы в России воспоминания Бурлюка: *Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста.* Санкт-Петербург, 1994. Чуть раньше появились другие выдержки из воспоминаний Бурлюка: *Бурлюки Д. Д. и М. Н. Маяковский и его современники. Фрагменты из воспоминаний.* / Подготовка текста и комментарии А. Е. Парниса. Публикация В. В. Катаняна // Лит. обозрение. № 6, 1993. С. 8—23; *Бурлюк Д. Воспоминания отца русского футуризма* / Публикация Е. Чижова и Д. Ксенина // Минувшее: Исторический альманах. № 5. Париж, 1988. С. 7—53. Зарубежные исследователи давно

занимаются творчеством Бурлюка: *Ladurner H. David D. Burljuks Leben und Schaffen, 1908—1920 // Wiener Slawistischer Almanach, Band 1, 1978. S. 23—55; Werner X. Unbekannte Burkjuk-Materialien aus W. Masjutins Nachlass // Wiener Slawistischer Almanach. Band 17, 1986. S. 439—443; A Slap in the Face of Pubeic Taste: A Jubilee for David Burliuk and the Cause of Russian Futurism / Edited by John E. Bowlt // Canadian-American Slavic Studies. Vol. 20. Nos. 1—2 (Spring-Summer), 1986.*

⁹ Мария Никифоровна (Еленевская) Бурлюк — жена Д. Бурлюка.

¹⁰ В последнее время часть эпистолярного наследия Зданевича уже появилась в печати: *Терентьев И. Собрание сочинений. Bologna, 1988. С. 395—399; 404—407; Из архива Ильи Зданевича / Публикация и примечания Режиса Гейро // Минувшее: Исторический альманах. № 5. Париж, 1988. С. 123—164. Сейчас возвращаются из забвения произведения Ильязда — см.: *Ильязд (Илья Зданевич). Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. «Парижачьи (опись)». Москва; Дюссельдорф, 1994.**

¹¹ См. *Марцадури М. Создание и первая постановка драмы «Янко круль албанский» И. М. Зданевича // L'avanguardia letteraria russa: documnti e ricerche. Università di Trento, 1990. С. 21—32.*

¹² См. *Никольская Т. Ладно Гудиашвили и русский авангард // Русский авангард в кругу европейской культуры. М., 1993. С. 41—42.*

¹³ Первая печатная работа Зданевича была посвящена художнику М. Ф. Ларионову (1881—1964) и его жене, художнице Н. Гончаровой; см. *Э. Эганбюри (И. Зданевич). Н. Гончарова. М. Ларионов. М., 1913. Псевдоним «Эганбюри» — французское чтение фамилии Зданевич (если читать латинскими буквами).*

¹⁴ Алексей Елисеевич Крученых (1886—1968) — поэт, футурист-заумник.

¹⁵ Р. Н. Гринберг (1893—1970), редактор и издатель эмигрантских альманахов «Опыты» (1953—1957) и «Воздушные пути» (1960—1967), сообщил Маркову о существовании Вермеля. «Самуил Матв. Вермель оказался в Нью-Йорке и побывал у нас. Я ему сказал, что Вы интересуетесь давнишними его издательскими и писательскими делами времен русского футуризма. Он просил Вас ему написать, обещал ответить (...) Он многое помнит; вспоминает он обо всем том очень древнем с большой грустью. Есть у него памяти то, что навряд ли у кого еще может найтись» (письмо Маркову от 27 апреля 1960 г. — собр. Ж. Шерона, США). О театральной деятельности Вермеля в двадцатые годы в Берлине см.: *Бёмиг М. Берлин начала 20: Столица русского или эмигрантского театра? // Культурное наследие российской эмиграции, 1917—1940 г. Кн. 2. М., 1994. С. 352—356.*

¹⁶ Эрих Голлербах назвал книгу «Московские Мастера» «наиболее нарядным из футуристических изданий», см. *Голлербах Э. «Поэзия Давида Бурлюка». Нью-Йорк, 1931. С. 12.*

¹⁷ См. *Пастернак Е. Борис Пастернак: Материалы для биографии. М., 1989. С. 269—271.*

1
Д. Д. Бурлюк
декабрь 1965

Дорогие далекие друзья Владимир Федорович и Лидия Ивановна и мама. Поздравляю вас с Рождеством и Новым годом 1965. (...)

В СССР усилилось гонение на футуризм и Бурлюк подвергся клевете и стремлению его полной в искусстве ликвидации. Вы видимо (о вас мы ничего не знаем) получили образование в СССР и держите точно большевицкую линию задавая вопросы не обращая внимания на присланные вам наши С х R¹ — правдивые информации. В вашем обширном труде о поэмах Хлебникова², которые я напечатал, спас, переписал, мое имя упомянуто один раз и то вскользь, допущена фраза: «ближайшие друзья Хлебникова». Кто они?? Не понимали и не ценили его. Петников³ и Петровский⁴ побирались около поэта и лилипутно увлечены собой, чтобы быть друзьями полезными поэту. Два года тому назад откопали записочку Ленина: «Луначарского за футуризм надо сечь»⁵. Ленин запрещал печатать Маяковского. Он обожал Марину Цветаеву с ее «Царь девица⁶» и Кокорева с его «Сашкой⁷». Пока Ленин был жив Маяковский получал свою корку хлеба рисованием плакатов для экспозиции⁸, а Хлебников замерз в канаве — его подобрали крестьяне. Читайте наш «С х R»: правда о Хлебникове, о Маяковском, о Блоке, Горьком и др. В книге Бродского «Горький и художники»⁹ Марусин дневник без указания автора переведен и приписан Григорьеву¹⁰. В то время, как Асеев¹¹ — ставит Бурлюка выше Блока, воспевавшего в «12» юнкеров, идущих на защиту Учредиловки. Перцов сейчас прислал мне брошюрку «Маяковский и Горький»¹², где он виляет хвостом перед богачом Пешковым (протеже Сережи Скирмунта¹³) и пытается создать легенду о дружбе между М. и Г., игнорируя правду. Горький писал в 1927 году: «Маяковского я считаю вне литературы». По приезде в Россию Горький с Маяковским общения не имел являясь его злейшим врагом. Блок никогда не выпил чашки чая с Маяковским¹⁴. Жаль, что спецы литературы (вроде вас) придерживаются отсебятины в СССР — необходимой партии. Читайте поляка Ворошильского о Маяковском¹⁵ и Спивака о Хлебникове¹⁶ в Варшаве — независимость от большевиков — правда.

*Привет. Любовь.
David Marussia
Burliuk*

¹ Бурлюк и его жена на протяжении более тридцати лет (1930—1965) издавали свой литературно-художественный журнал — «Color and Rhyme» («Цвет и Рифма», 60 номеров). В нем печатались их автобиографические воспоминания, стихи Бурлюка и других. Журнал этот, который печатался на английском и русских языках, пропагандировал модернистское искусство, в первую очередь самого Бурлюка.

² *Markov V. The Longer Poems of Velimir Khlebnikov. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1962.* В письме от 31 мая 1960 г. Бурлюк пишет: «Витя Хлебников — член нашей семьи Бурлюков, это великий гений, чудо литературы. Без нас он умер от голода».

³ Петников Григорий Николаевич (1894—1971) — поэт, переводчик и издатель.

⁴ Петровский Дмитрий Васильевич (1892—1955) — поэт и прозаик.

⁵ На самом деле реплика Ленина была впервые опубликована в 1958 г. (см.: Катанян. В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. М., 1965. С. 203).

⁶ *Цветаева М. Царь-Девушка: Поэма-сказка. М., 1922.*

⁷ Ошибка в названии повести: Ленину действительно нравилась повесть «Саввушка» крестьянского писателя И. Т. Кокорева (1825—1853) (см.: Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М., 1966. С. 647).

⁸ Имеется в виду работа Маяковского в Российском телеграфном агентстве (РОСТА) над текстами и рисунками для «Окон сатиры» (1919—1922 гг.).

⁹ Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи / Составитель И. А. Бродский М., 1964. В этот сборник включены воспоминания Бурлюка о Горьком.

¹⁰ Григорьев Борис Дмитриевич (1886—1939) — художник. В журнале «Color and Rhyme» (№ 23, 1951) был опубликован его дневник в литературной обработке М. Бурлюк.

¹¹ Асеев Николай Николаевич (1889—1963) — поэт и близкий друг Маяковского.

¹² *Перцов В. Маяковский и Горький (Из истории литературных взаимоотношений) // Известия АН СССР. Серия лит-ры и яз. 1964, Т. 23, вып. 4. С. 291—304.*

¹³ Скимунт С. А. (1863—1932) — московский книгоиздатель.

¹⁴ Об отношениях Блока и Маяковского см.: *Парнис А. Е. Блок и Маяковский — 30 октября 1916 года (Реконструкция одной встречи) // Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 599—632.*

¹⁵ В журнале «Color and Rhyme» Бурлюк приводит письмо польского исследователя Виктора Ворошильского, где он говорит о своих планах написать книгу о Маяковском (см.: № 55, 1964. С. 25).

¹⁶ *Chlebnikov Wilemir. Poezje / Wybrał u wstępem opatrzył Jan Spiewak. Warszawa, 1963.*

7/XII 1968

Дорогой Марков,

получил Вашу книгу о русском футуризме и благодарю Вас. К ней мы надеемся вернуться. Пока спешу протестовать против сказанного на 356 странице: «after he was sent to Paris... remained in Paris». Я никогда никем никогда не был послан (и не от кого не бежал). Я уехал из Грузии в Константинополь осенью 1920 года на собственные деньги и прожил в Константинополе около года, где начал писать «Ледантю фарам»¹. Из Константинополя переехал в Париж также по собственной охоте. С тех пор живу в Париже, но никогда невозвращенцем не был. Я не знаю откуда и с каким расчетом или по своему наущению, желая мне быть может досадить, Seuphor² сочинил, что я был послан Лениным устраивать выставку русского искусства в Париже, но проел деньги ничего не устроив (по смыслу его статьи) и остался. Эта «шутка» мне причинила не мало вреда. Seuphor даже на мое опровержение посланное в «Oeil» ответил, что это мол я сам ему рассказал. Когда эта сплетня была перепечатана в «Arts» и я взял адвоката, Seuphor мне написал извинительное письмо, что он мог ошибиться.

Не только моя роль в качестве посланного невероятна (я никогда в Советах не жил и уехал из Грузии до переворота), но коим образом, если я был казенным растратчиком в 1921 году, мои книги и другие издания 41^{°3} могли быть приняты и выставлены в Париже на международной выставке 1925 года в Советском отделе, среди других, советских изданий, 41[°] среди московской печати, 41[°] кульминационный пункт советского поэтического либерализма! Я Вам об этой манифестации писал и о том, что есть фотография⁴. Если Вас это интересует, пришлю Вам копии.

Этот случай Вам доказывает, что стоят писания Сефора и прочих историков современного искусства.

*Преданный Вам,
Ильязд.*

¹ Ильязд. Лидантю фарам. Париж, 1923.

² Марков ссылается на статью Michael'a Seuphor'a «Russia and the Avant-Garde», в кн.: The Selective Eye (An Anthology of the Best from «L'Oeil», the European Art Magazine). New York, 1956—57. P. 78—89.

³ 41° — издательство в Тифлисе, возглавляемое Зданевичем, выпускающее книги футуристов-заумников. См. *Markov V. «Russian Futurism»*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. P. 338—363.

⁴ В письме от 6 октября 1966 г. Ильязд пишет: «В 1925 году 41° был выставлен на международной выставке декоративных искусств в Париже, в советской секции „L'Art du livre“. На стене, которая была мне отведена, были выставлены 12 страниц и обложка „Ледантю фарам“».

3

С. М. Вермель
22 сентября 1962

9/22/62

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Получил Ваше письмо. Во-первых надо выяснить, кого из русских поэтов этого времени Вы причисляете к группе футуристов? Этот ярлык «футуристы» привешивали ко всем молодым поэтам. Из наиболее видных представителей русского футуризма я только считаю Давида Давидовича Бурлюка, с которым я был очень дружен. Василий Каменский («Стенька Разин»...)¹ Кто он? Футурист, или просто безграмотный парень — вообще, надо еще доказать поэт ли он.

Константин Большаков², Рюрик Ивнев³, и прочие — кто они, футуристы, и если их считать футуристами, то надо выяснить почему.

Мои личные писания — главным образом были посвящены эстетике театра (статьи в журнале Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам»⁴) и проч.

Мой брат писал под псевдонимом Варравив⁵ — но все это было после того, как я покинул Россию. «Московские Мастера» я не видел с тех пор как я покинул Москву (1918 г.).

Вы все знаете о Хлебникове — (очень интересно прочитать Вашу книгу⁶).

Вообще — моя связь с художниками в Москве («Бубновый Валет»⁷). В Петербурге встречался с группой Символистов. Вообще в Петербурге писали больше и лучше, а в Москве художники были более интересны, чем поэты. Даже Маяковский, до революции больше был и писал в Петербурге, чем в Москве.

Было бы легче Вам отвечать на Ваши запросы, — если бы Вы спрашивали сведения о поэтах, которыми Вы интересуетесь.

Меня зовут Самуил Матвеевич. Но в Кубе, где я был режиссером оперного театра был другой неизвестный мне С. Вермель, — и мне пришлось переменить мое имя — зовут меня теперь Сергей М. Вермель.

Я приготовил книгу на английском языке «Алхимия театра»⁸, но еще не нашел издателя. На испанском языке — эта книга разошлась (3,000 экземпляров) очень быстро.

*Всего Вам лучшего.
Пишите и спрашивайте.
Готовый к услугам Вашим.
Ваш
С. Вермель*

¹ Стихи В. В. Каменского (1882—1942) появились в альманахе Вермеля «Московские мастера» (1916). «Стенька Разин» — лирический роман Каменского (1916).

² Произведения К. А. Большакова (1891—1938) были напечатаны Вермелем в сборниках, которые он редактировал: «Весеннее контрагентство муз» (1915) и «Московские мастера» (1916).

³ Поэзия Рюрика Ивнева (1891—1981) также была включена Вермелем в альманах «Московские мастера».

⁴ См.: Вермель С. Момент формы в искусстве // Любовь к трем апельсинам. № 1, 1914; Вермель С. Ирония и театральность. 1914. № 2. Вермель оставил воспоминания о великом режиссере В. Э. Мейерхольде (1874—1940) (см.: Вермель С. Мейерхольд // Воздушные пути (Нью-Йорк). 1965. IV, С. 126—136).

⁵ Филипп Вермель выпустил один сборник стихов в 1923 г. — «Ковш» (100 экз.). Он также был участником альманаха «Чет и нечет» (М., 1925) (см.: Markov V. Russian Futurism. С. 382).

⁶ См. примеч. 2 к письму 1.

⁷ «Бубновый Валет» — московское художественное объединение 1910-х г.

⁸ Книга вышла на русском языке в Берлине в 1923 г. (Изд. «Академия»).

4

**С. М. Вермель
30 октября 1964**

10/30/64

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Простите, что отвечаю Вам с опозданием: был очень занят постановкой «Don Giovanni de Mozart».

Большое Вам спасибо за Вашу книгу — прочел первую главу.

Необычайная добросовестность Ваша — большая ценность Вашей работы.

Постараюсь ответить Вам на Ваши вопросы. Если Вы включаете Ремизова в группу футуристов — на это есть некоторые основания¹ — хотя большой талант и настоящая литературная ценность Ремизова очень трудно сопоставить с автором «Беременной Башни»...² также и Цветаева стоит больше, чем «Стенька Разин». Но, не буду спорить.

Большаков: его романы³, мне не известны. Встречался с ним мало — он был серьезный молодой человек, и несомненно одаренный.

Рославец⁴: «композитор» — замечателен тем, что его музыкальные сочинения ни он сам, и никто другой исполнять не могли. Его музыкальная галиматья исключала всякую возможность исполнения. Он единственный в мире композитор, который никогда не слышал своей музыки.

Мои танки⁵ — юношеское произведение — результат моего интереса к японской поэзии. Книги у меня нет.

Студии с Бурлюком⁶ у меня не было, но была моя собственная студия «Башня» — которая служила главным образом для театральные импровизаций⁷. Эту студию посещал и Хлебников. Однажды — и неожиданно для всех он предсказал будущую гибель Titanic'a⁸. Я встречался с многими поэтами, но связь с ними была незначительна.

Чурилин⁹ — очень был похож на свою фамилию: черный, грязный, но книга его была хорошо издана. Помню одну его фразу: «Пятница, пятница, голубятница».

Я помогал изданию целого ряда книг и книжек — но главным образом — потому, что у меня были средства, которых у этих поэтов не было.

У Вас в книге вкралась небольшая ошибка: «Московские Мастера» были напечатаны не 200 экземпляров, а 500. Печатание было приостановлено по случаю смерти владельца типографии (кажется его фамилия «Левенсон»)¹⁰. Но это не имеет никакого значения. Вообще возвращаясь к футуристам, их главная задача была «é pater les bourgeois», поэтому настоящие и бесспорные поэты — от них отошли очень быстро. Маяковский, Пастернак — вряд ли были, даже в молодые годы настоящими футуристами — несмотря на старания Бурлюка, который настаивает, что Маяковский его детище.

Жалею, что не могу Вам сообщить больше.

Пишите, буду рад сообщить Вам все, что вспомнилось и вспомнится: «Минувшее проходит перед глазами»¹¹.

*Всего лучшего,
Ваш,
S. Vermel*

¹ О взаимоотношениях Ремизова с футуристами см.: *Гурьянова Н. Ремизов и «будетляне» // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Ред. А. М. Грачева. СПб. 1994. С. 142—150.*

² Вероятно, имеется в виду Давид Бурлюк, который в 1920-е гг. пытался выпустить сборник своих стихов под названием «Беременный Мужчина» (см.: *Color and Rhyme. № 55, 1964. С. 33.*)

³ Недавно роман Большакова «Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова» был переиздан (редактор Н. А. Богомолов, М., 1991).

⁴ Рославец Николай Андреевич (1880—1944) — композитор. Его музыка была напечатана Вермелем в альманахе «Весеннее контрагентство муз» (1915).

⁵ *Вермель С. Танки: Лирика. М., 1915.*

⁶ Речь идет об издательстве «Студия Д. Бурлюка и С. Вермеля», которое выпустило «Весеннее контрагентство муз».

⁷ В 1915 г. Вермель основал театральную студию под названием «Башня».

⁸ *Titanic* — английский пассажирский лайнер, который наткнулся на айсберг в ночь 14-го апреля 1912 г. и потонул с многими жертвами.

⁹ Чурилин Тихон Васильевич (1885—1946) — поэт. Упоминается его первая книга стихов — «Весна после смерти» (1915).

¹⁰ «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон» — одна из наиболее известных типографий того времени.

¹¹ Неточная цитата из «Бориса Годунова» Пушкина.

5

**С. М. Вермель
25 октября 1968**

*S. Vermel
45 W. 81st St.
New York, N. Y. 10024
10/25/68*

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Получил Вашу книгу, и хочу искренно Вас поздравить. Не знаю, как Вы могли находясь вне России собрать этот огромный и часто запутанный материал? Вашу «Историю Футуристов» я читал не отрываясь, от Вас не укрылись самые мелкие подробности, и самое

ценное — это беспристрастие, которое делает Вашу «историю» ценнейшим документом для изучения поэзии и литературных документов русского футуризма.

Ваша книга меня взбудоражила: подумайте только: 53 года тому назад, я знал почти всех тех, о ком Вы пишете, и со многими дружил. В квартире, где я жил (с моими родителями) в Армянском переулке, бывали чуть ли не ежедневно Маяковский, Хлебников, братья Бурлюки, Каменский, Большаков, иногда Чурилин, Шершеневич¹ (не очень часто), Бобров², Рославец, Малевич³ и др. Крученых никогда не приходил.

Потом я уехал в Петроград к Мейерхольду. Там были Символисты с незабываемым Осипом Мандельштамом — новые веяния, новые увлечения. С москвичами я встречался только с Маяковским в квартире Брика⁴ и в «Бродячей собаке»⁵, связь моя с футуристами прервалась, и началась большая дружба с Судейкиным⁶, которая продолжалась до его смерти.

За границей из москвичей, только Наталия Гончарова⁷ рисовала декорации и эскизы костюмов для моих постановок в театре Мах'a Reinhardt'a⁸. В Париже, Брюсселе и Германии я работал вместе с Заком⁹ (изумительный художник).

Последняя встреча с прошлым — приезд Бурлюка с женой в Кубу, куда он приехал меня навестить. В продолжении его двухмесячного пребывания в Навап'е, о прошлом мы не говорили, не вспоминали. Он занимался писанием картин в стиле импрессионистов...

Еще раз спасибо за Вашу книгу, которая вернула меня к годам моей далекой юности.

Желаю Вам больших успехов.

Сердечно Ваш,

С. Вермель.

P. S. Пришлите мне на клочке бумаги Ваш автограф, я его вклею в Вашу книгу.

¹ Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — поэт. В юности примыкал к эгофутуристам.

² Имя Вермеля фигурирует в переписке поэта и переводчика С. П. Боброва (1889—1971) с Пастернаком, как одного из участников группы «Центрифуга» (см.: Рашковская М. А. Поэт в мире, мир в поэте. (Письма Б. Л. Пастернака к С. П. Боброву) // Встречи с прошлым. Вып. 4. М., 1982. С. 141, 150; Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий / Публикация М. Л. Рашковской // Stanford Slavic Studies. Vol. 10. Stanford, 1996.

³ Малевич Казимир Северинович (1878—1935) — художник.

⁴ Друзья Маяковского Л. Ю. Брик (1881—1978) и О. М. Брик (1888—1945) в это время жили в Петербурге.

⁵ О посещениях Маяковским кабаре «Бродячая собака» см.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1985. С. 160—257.

⁶ Судейкин Сергей Юрьевич (1884—1946) — художник.

⁷ Гончарова Наталия Сергеевна (1881—1962) — художница.

⁸ Макс Рейнхардт (1873—1943) — немецкий режиссер, актер и театральный деятель.

⁹ Зак Леон (1892—1980) — художник. В юности Зак, под псевдонимом «Хрисанф», печатался в сборниках футуристической группы «Мезонин Поэзии» (1913).

6

Вермель

12 ноября 1968

11/12/68

Глубокоуважаемый Владимир Федорович,
Спасибо за письмо.

Кузмина знал¹. Запомнил две встречи. Одна в Петрограде, когда я вместе с Судейкиным пошли к нему, чтобы узнать подробности о смерти художника Сапунова, который вместе с ним, катаясь на лодке в Финском заливе, утонул (налетевшая буря перевернула лодку)². Судейкин не мог «простить» Кузмину, что он спасся — а его близкий друг Сапунов — погиб.

Вторая встреча в Москве — в доме купца Носова, куда я приходил присутствовать на репетициях «Венецианских Безумцов»³, для которого Судейкин нарисовал совершенно изумительные эскизы костюмов — его жена — Глебова-Судейкина⁴ — играла главную роль. Спектакль был исключителен по роскоши. Помню, как в «Русском слове» — не помню автора, был напечатан иронический отзыв об этом спектакле, под заглавием «Million s'amuse»⁵.

Вашей антологии русской поэзии у меня нет⁶. У меня вообще мало русских книг. Теперь, я жалею, что углубляясь в французскую жизнь, литературу и театр — я забыл, или вернее не имел времени следить за тем, что происходило в русской литературе.

Всего Вам лучшего.

Искренно Ваш,

С. Вермель.

¹ Марков первый (совместно с Д. Мальмстадом) выпустил научное издание «Собрания стихов» Михаила Алексеевича Кузмина (1872—1936) в трех томах (München, 1977). «Проза» Кузмина вышла под редакцией Маркова (с Ф. Штольцем) в девяти томах (Verekeley, 1984—1990).

² Кузмин оставил воспоминания о погибшем художнике Н. Н. Сапунове (1880—1912) в сборнике, посвященном его памяти: Н. Сапунов: Стихи, воспоминания, характеристики. М., 1916. С. 45—53.

³ В доме Е. П. и В. В. Носовых 23-го февраля 1914 г. было представление пьесы Кузмина «Венецианские Безумцы». Через год пьеса была напечатана с иллюстрациями Судейкина.

⁴ См.: *Мок-Бикер Э.* «Коломбина десятых годов»: Книга об Ольге Глебовой-Судейкиной. Париж — Санкт-Петербург, 1993. С. 51.

⁵ В газете «Утро России» (1914, 25 февраля, С. 6) рецензент отметил изысканность постановки и подчеркнул, что «все позволяет считать спектакль одним из интереснейших художественных событий сезона».

⁶ О какой антологии идет речь, не ясно. У Маркова есть две антологии, которые он составил: Марков Владимир. Приглушенные голоса: Поэзия за железным занавесом. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова. 1952. *Modern Russian Poetry/ An anthology with verse translations edited and with an introduction by Vladimir Markov and Merrill Sparks.* Indianapolis; New York, 1967.